

КИЕВСКИЙ ВЫПУСК

СЕГОДНЯ

СРЕДА, 20.11.2013 • www.segodaya.ua • НОМЕР 258 (4566)

«СЫН ТРЕНИРОВАЛСЯ В ДРУГОЙ ФУРАЖКЕ»

Отец командира роты почетного караула — о президентском ЧП и гетманских корнях

СТР. 6

ХАНГА: «МНЕ ПЛЕВАЛИ В ЛИЦО ЗА ШОУ «ПРО ЭТО»

СТР. 20

СЛАВУТИЧ-2013: ГОРОД ВЫЖИВШИХ

▶ Наш репортаж о том, как сегодня живут атомщики: бесплатные коктейли и средний заработок в 6000 гривен

▶ Теперь в Славутич едут на работу американцы и французы, а японцы перенимают у нас опыт

СТР. 12

НАШ САЙТ
WWW.SEGODNYA.UA
КРУГЛОСУТОЧНО
ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ
УКРАИНЫ И МИРА

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА — 3,00 ГРН

«БЕБИ-ВОЯЖ»: НАШИ РОЖАЮТ В ТУНИСЕ И США

▶ Тенденция: украинки уезжают на роды за границу из-за гражданства и качества обслуживания

СТР. 5

ГОРОД ВЫЖИВШИХ НА ЧАЭС

Славутич ■
Кусочек Европы
в 50 километрах
от места ката-
строфы

СВЕТЛАНА ПАНЮШКИНА

Мы гуляем по Таллинскому кварталу города Славутича, рассматриваем коттеджи, которые создают европейскую атмосферу. Район напоминает немецкий городок, который стал побратимом Славутича — Митвайда. Дома красивые, деревянные, во дворе ухоженные газоны, клумбы, беседки. Дорога без единой ямки, нигде нет и соринки. По улице идет опрятная пенсионерка, которая не торопится. Найти такого собеседника — большая редкость. Татьяна Ивановна оказалась одной из тех, кто в день аварии на Чернобыльской атомной станции был в эпицентре событий. «В ту ночь я дежурила, все произошло на моих глазах. Я видела сам взрыв, пламя. Вбегаю в помещение, кричу ребятам: «Что происходит, почему нет тревоги?» Они в недоумении. Звоним в отдел гражданской обороны, спрашиваем, почему нет сигнала, нам отвечают: сидите и ждите до особого распоряжения», — рассказывает наша собеседница. После этого она не хочет продолжать разговор и готова уйти. Мы с пониманием даем возможность передохнуть, и она продолжает разговор: «До утра не было никакой сирены. Мы видели водопад, как бетон плавился, огненный хвост к небу подымался... До семи часов утра мы находились на своих рабочих местах. А авария случилась в половине второго. Периодически выходили и смотрели, что происходит. Потом нам сказали идти домой, транспортом никто не обеспечил. Сказали, чтобы мы обратно возвращали всех, кого встретим. Приказали не говорить об аварии, мол, отвечайте, что на ЧАЭС особая ситуация».

В течение следующих дней жителей Припяти (города возле ЧАЭС. — Ред.) эвакуировали. Оставались только те, кто должен был ликвидировать последствия аварии и поддерживать работу других энергоблоков. Сразу встал вопрос о том, где жить тем, кто работает на станции. Было понятно, что Припять потеряна и нужен новый город для атомщиков. Так начал проектироваться будущий Славутич. В августе начали выбирать место, замерили уровень радиации и оказалось, что самые хорошие показатели в районе сел Страховесье и Неданчичи. К месту, где планировали построить город энергетиков, было два основных требования: наличие

КАК
ЖИВУТ
ГОРОДА

13 кварталов. Каждый из них построен в уникальном архитектурном стиле одной из бывших республик Советского Союза

Стройка века. Город строили ударными темпами — за 2 года

Таллинский квартал. В коттеджах живут сотрудники станции

Все лучшее — детям. В садике делают массажи и дают пенки

железной дороги и расстояние не больше 50 километров от ЧАЭС. В итоге выбрали село Неданчичи, которое находилось в 40 км от станции. К селу была подведена железная дорога, оставалось дело за автомобильной трассой, но для нее надо было строить мост через реки Припять и Днепр.

«Славутич должны были построить за два года», — рассказывает директор Краеведческого музея г. Славутича и ЧАЭС Евгений Алимов. Зимой в 1987 году в лесу начали рубить «туннели» и делать площадки. За каждой союзной республикой была закреплена своя площадка, которая создавалась полностью в архитектурном стиле этой республики. Даже строительные материалы везли из своих республик. В день приходилось разгружать до 500 вагонов. Работать было сложно, зима 1987-го была как никогда холодной, морозы достигали 40 градусов, снега было больше метра.

Через 15 месяцев город стали заселять. «Первый ордер на квартиру получил слесарь ремонтного цеха. Ее нельзя было продавать или менять», — рассказывает директор музея. По словам одного из строителей города Евгения Петровича, возводить Славутич ехали в основном люди из России и Украины. Перед молодыми специалистами открывались новые горизонты — все по высоким стандартам: квартиры, садики, школы, хорошие

зарплаты. Даже радиационный фон не пугал его жителей. «Посмотрите на меня, я прожил тут более 20 лет. Я и мои друзья в основном здоровые, нормальные мужики. За всю жизнь я только к стоматологу ходил, а вы говорите — радиация», — бравирует наш собеседник. Однако не всем повезло со здоровьем. Как рассказал Степан Викентиевич, который приехал в 1987 году строить город, он сам родом из Киева, развелся с женой, потерял квартиру в столице, а тут появилась надежда получить новое жилье. «Конечно, радиации боялся. Честно говоря, думал, что проживу тут лет 10, заболею и умру. За два года после переезда у меня полностью выпали волосы. Думаю, это из-за радиации, я ведь молодой был. А еще

спустя 10 лет мне поставили диагноз — анемия. Думаю, это тоже радиация. Хорошо, хоть не умер, и на том спасибо», — резюмирует наш собеседник. В городе все говорят, что со здоровьем проблем нет. Особенно часто этот вопрос возникает у иностранцев, которые приезжают на экскурсию. Они с удивлением узнают, что детей с двумя головами и мутировавших животных тут нет. Хотя средний возраст, в котором умирают, — 50 лет. Официальной статистики о том, что умирают больше от онкозаболеваний в городе нет, общая картина совпадает с обстановкой по всей стране.

В город ехали со всего Союза из интереса и за бесплатными квартирами

ДТЭК поддержал проект «Как живут города», чтобы привлечь внимание к важности стратегического подхода к развитию монопрофильных городов Украины. ДТЭК стремится к тому, чтобы сделать регионы своего присутствия максимально комфортными для жизни. Одним из первых шагов к этой цели стало подписание трехлетних Стратегий социального партнерства с 22 территориями присутствия на 2013-2015 годы.

НАСТОЯЩЕЕ: КЛЮЧЕВОЙ ПОВОРОТ 2000-Х

■ Изначально Славутич проектировался на 20 тысяч жителей, потом решили, что в нем будет жить и 30 тысяч человек. Но под вопросом населенность города оказалась в марте 2000-го, когда вышло постановление Кабмина о досрочной остановке ЧАЭС. «Было очень много сделано для ЧАЭС. Только в одну безопасность вложили огромные деньги. Люди не верили, что предприняв столько мер, станцию могут закрыть. Мы пережили настоящую трагедию. Представьте себе: 12 тысяч рабочих мест, и тут закрывается станция. Это была просто катастрофа», — рассказывает мэр Славутича Владимир Удовиченко. При этом интересно, что в послеварийный период ЧАЭС выработала больше электроэнергии, чем до аварии. У людей был страх — где работать, что будет с городом. Тогда около 1500 человек уехали со своими семьями. Чтобы спасти экономику города и нарисовать хоть какую-то перспективу, в Славутиче создали специальную экономическую зону. Предприниматели готовы были начать открывать новые заводы в городе. Тогда зарегистрировали 45 инвестиционных проектов, благодаря которым должно было появиться 900 рабочих мест. Но не все проекты были реализованы. В 2005 все льготы отменили, и бизнес немного свернулся.

Сейчас ситуация стабильная. Заместитель главы горсовета Виктор Шевченко рассказал, что на сегодня при численности населения города 25 тысяч человек работает 12,6 тысячи. Среди них на ЧАЭС — около 2700 человек, на предприятиях, которые обслуживают станцию (питание, транспорт) — около 700 человек, остальные — на других объектах. Если посмотреть структуру бюджета города, то Славутич единственный по Украине, где доля градообразующего предприятия — ЧАЭС — меньше 50%. Сейчас в городе есть несколько предприятий: завод по производству скрепок и канцелярских предметов, завод по выпуску черепицы, окон, каркасов для домов, крупнейший в Украине завод по производству светильников, предприятие по выпуску лент для кассовых аппаратов, несколько фабрик по производству одежды. С 2000 года количество предприятий в Славутиче увеличилось в 3,7 раза. Впрочем, горожане считают, что этого недостаточно. Им хочется большего разнообразия рабочих мест. «Я закончила институт в Киеве, познакомилась с будущим мужем, который родился в Славутиче. Мы поженились и переехали сюда. Но для меня тут работы нет. Я закончила институт международных отношений, но с моим дипломом на фабрику я не хочу. Куда мне идти, когда я выйду из декрета — непонятно», — рас-

сказывает 25-летняя Ирина. На ЧАЭС зарплаты довольно высокие — от 6 тыс. грн. По городу средний уровень — 5600.

На станцию устроиться сложно, поскольку новых мест не создается и в основном уже сформировались рабочие династии. 26-летняя Анастасия начала работать на станции сразу после института. «У меня страха не было. Я еще в школе знала, что пойду работать на ЧАЭС. Я дочь работников станции, куда мне ехать в Киев? В Киев мне страшно, а на ЧАЭС — нет», — рассказывает молодая сотрудница станции. Интересно то, что в Славутиче работают не только люди из Киева и Чернигова, но и из-за рубежа. Центральный ресторан «Таллин» в обед забит, за каждым столом слышно, как говорят по-английски. Наша собеседница Мария приехала на работу в Славутич из США. Особенно ей нравится, что город окружен лесом. Единственное, что американке не нравится, — это то, что в городе вода подается по часам. Мария считает, что Славутич — замечательный город, и в нем радиации меньше, чем в Киеве.

Основное впечатление, которое производит Славутич — европейский, чистый, добротный и активный город. Днем на улице сложно найти праздно гуляющих людей. Все при работе. В городе уровень безработицы меньше 2%. Каждый район — это отдельное архитектурное решение. Все здания выкрашены в яркие цвета, нет унылых серых панельных домов. Улицы чистые, все дома утеплены, в подъездах нет разбитых окон, обрисованных стен, поломанных лифтов. Везде идеальная чистота. Очевидица аварии Татьяна Ивановна ценит Славутич за его чистоту и приятную атмосферу. До недавнего времени она жила в Киеве, а потом приняла решение переехать в Славутич. «Здесь спокойно, город очень чистый, мусор дважды в день вывозят. Фактически Славутич находится в курортной зоне, лес вокруг. А в Киеве что — грязь, мусор не вывозят по несколько дней, тот же радиационный фон существенно выше нашего», — рассказывает Татьяна Ивановна.

Кроме того, что сам город чистый и ухоженный, жителей привлекает уровень социальных услуг. Детские сады, которые находятся на балансе города, скорее похожи на частные элитные заведения. В одном из садов мы увидели то, что может быть только мечтой даже в Киеве — скатерти на детских столах, комната психологической разгрузки, ароматерапия, массаж, кислородные пенки, ионизация детских спален, компьютерный класс, и это не полный список услуг. Все бесплатно, и частные договоренности не нужны, чтобы попасть в садик.

ВЛАДИМИР УДОВИЧЕНКО

Мэр Славутича рассказал о будущем города, об уникальной экономической модели и пережитых потрясениях

«МЫ ПЕРЕЖИЛИ НАСТОЯЩУЮ ТРАГЕДИЮ»

АЛИСА РЕВНОВА

— Какие были настроения в городе, когда принималось решение об остановке станции?

— В марте 2000 года вышло постановление Кабмина, которое подписал Виктор Ющенко, о досрочной остановке Чернобыльской атомной станции 15 декабря 2000 года. Люди не верили до конца, что это произойдет. Было очень много сделано, только в одну безопасность на тот момент было вложено более \$300 млн. Люди не верили, что можно принять такие меры и закрыть станцию. Мы пережили настоящую трагедию. Представьте себе: 12 тысяч рабочих мест — и тут закрывается станция. Это было просто ужасно, полный коллапс и настоящая реальная социальная трагедия.

— Многие в городе все еще работают на станции. Где найти работу остальным жителям?

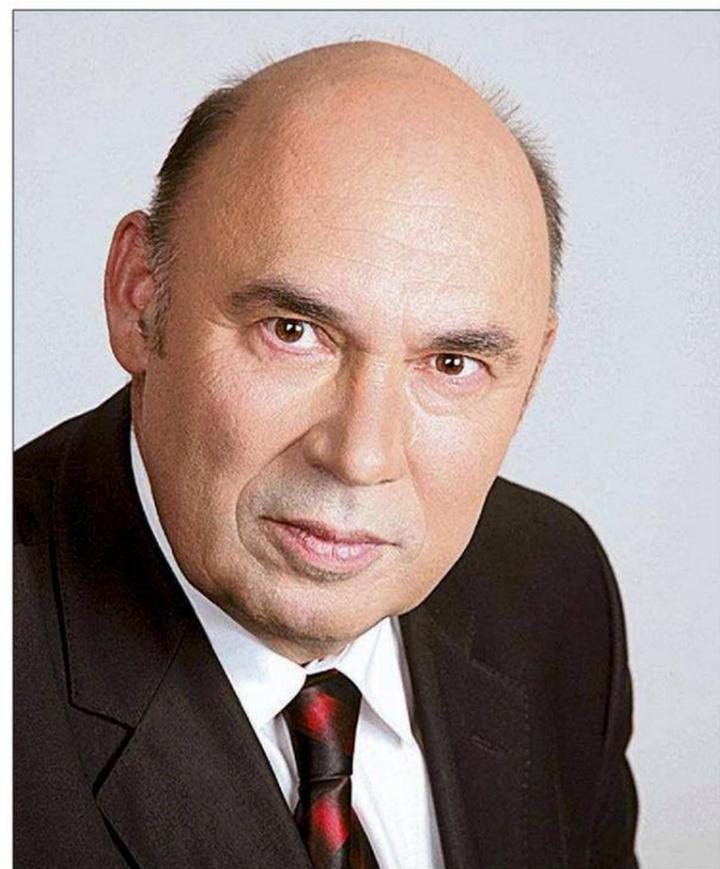
— На сегодняшний день в Славутиче свободных рабочих мест — 183. На предприятиях города работают даже люди из Чернигова, Черниговского района. Людями из Славутича невозможно заполнить все рабочие места, и они заполняются профессионалами из Чернигова.

Всего в городе — 12,4 тысячи рабочих мест. Официальная безработица — 3%. В 30-километровой зоне отчуждения сейчас работают около 6 тысяч людей из Славутича. Они занимаются там эксплуатацией зоны, всех природоохранных, водозаборных объектов, пунктов захоронения, строительством. Но сейчас эти люди работают, можно сказать, условно — там трудятся жители разных поселений вокруг, а зарегистрированы они на работе в Иванкове и платят в бюджет Иванково. А ведь Славутич именно и строился для того, чтобы там работали люди от города. Туда можно добраться на электричке — самый дешевый способ, или на автобусе — никаких вахт и смен.

Кроме того, в Славутиче работают еще и международные проекты, подрядные строительные организации. Если брать количество предприятий на 10 тысяч населения, то мы занимаем ведущее место в Киевской области. Средняя заработная плата у нас, благодаря всем предприятиям, составляет 5600 грн.

— Какой инструментарий вы используете, чтобы развивать город?

— Экономическое развитие, рабочие места, бюджет. Изъятия из местного бюджета на сегодняшний день — 25 млн грн. Конечно, местному бюджету не

хватает, и эта проблема каждый день решается. Но Славутич дал 25 млн грн, а до конца года мы отдадим 31 млн. Он честно выполняет свои обязанности, это город-донор.

Есть также государственные программы по Славутичу. Например, та же программа снятия с эксплуатации энергоблоков Чернобыльской АЭС и приведения их в экологически безопасное состояние. В рамках этой программы нам поступают деньги на

В бюджете города доля ЧАЭС менее 50%

внедрение техногенных мер. Нам вот нужно сделать реконструкцию канализационно-очистительных сооружений. И мы выполняем эти работы, в этом году, к примеру, нам выделено 7,4 млн грн.

Проведена коммунальная реформа — поэтому так чисто на улицах, в городе нет мусора: он вывозится. У нас нет ЖЭКов — вместо них созданы местные компании в системе коммунального предприятия «Жилищно-коммунальный центр», который на конкурентных началах работает в городе. Это пример конкурентной экономики.

— Что будет, когда закончится процесс возведения саркофага над 4-м энергоблоком АЭС?

— Завершение процесса строительства укрытия — это не конец. Потом нужно будет создать технологичную инфраструктуру, чтобы 200 тонн топлива забрать, переработать, вывезти и захоронить. Поэтому, чтобы обеспечить мировую безопасность, нужно работать дальше.

И, к тому же, в 30-километровой зоне очень много хранилищ, которые были построены примитивно, с глиняными замками. Их всех нужно забрать. И где еще, как не в зоне, построить централизованное захоронение? Мы не сможем обойтись без этого: атомная энергетика в мире будет работать, главное — сделать ее безопасной. Захоронение и переработка — это высокие технологии и, одновременно, реабилитация этой земли. Если проект начать реализовывать, хранилище можно построить за несколько лет.

Саму станцию ждет завершение процесса по снятию с эксплуатации блоков. Конечно, до зеленой лужайки и поляны мы не дойдем — блоки должны быть законсервированы. К тому же, нужно вернуться к Припяти. Город не может быть мертвым, но жизнь там никогда не появится. Надо разбирать и использовать материалы для строительства дорог. И поставить большой Знак памяти.

Стратегии предполагают решение наиболее острых проблем регионов, работу над развитием бизнес-среды и повышением социальной активности местных сообществ.

Информация о компании — на сайте: www.dtek.com

Партнер рубрики

DTEK